

Пристальный интерес к подсознанию Смита (сны, по Оруэллу, адекватны подсознания), умение О Брайена читать чужие мысли и сны (мотив угадывания) - отголоски идей Фрейда о могуществе импульсов подсознательного, "сверх - я" и юнгианского психоанализа, теории Юнга о "коллективном бессознательном", о наличии у человека нескольких экзистенциальных "теней". В оруэлловской Англии, официальное мышление ("двоемыслие") граждан которой основано на централизованном гипнозе и самогипнозе, поводом для ареста не случайно становятся слова, произнесенные во сне (Парсонс). Вторжение в сны, изощренное манипулирование и контроль над ними - одна из целей перевоспитательного процесса О Брайена, знающего о снах Смита больше, чем он сам (в частности, о "мигах паники в его снах" и открытой крысобоязни). Смит из финала романа, "грезящий правильно", "видящий правильные сны", - очередное доказательство психологического господства инквизитора-провокатора.

Иногда временной зоной снов Смита оказывается будущее, облекающееся в форму утопии. Так личное пространство героя расширяется, отражая внутреннюю потребность Уинстона в разомкнутом мире, разомкнутом социуме. Это сон о Золотой Стране (своеобразной модификации земного рая), в котором глубоко символична каждая деталь, создающая особое "утопическое" пространство.

Топика снов-видений осуществляет здесь на глубинном уровне мифологическую "подсветку" сюжета. Библейские "шифры", аллюзии выражают соприкосновение временного с вневременным, вечным: мужчина и женщина из данного сна - новые вариации Адама и Евы.

В снах резче, обостреннее выступают мысли и чувства героя, приглушенные в моменты его бодрствования. Явь, полузабытье, сон, изображаемые Оруэллом в технике кинематографических наплывов, предстают как формы сложные, переходящие одна в другую. Грани между ними практически размываются, ибо они - составные части одной и той же "виртуальной", мистифицированной реальности. В ней реальны лишь тьма и клетка, в которую загоняют человека, отведя ему место крысы.

Г.М. Благасова

Тема «И.А. Бунин» в новой университетской программе по истории русской литературы XX века»

Перед редакторами и составителями новой программы для филологических факультетов госуниверситетов по дисциплине «История русской литературы XX в. (1890-1990-е годы)» во всей сложности встает вопрос о выработке научно обоснованной концепции изучения литературного процесса XX века в целом и отдельных его представителей. По мнению авторов предлагаемой программы, одна из главных концептуальных задач освоения русской литературы XX века определяется пониманием того, что история русской литературы, при всем самоценном духовном значении феномена русской литературы, отражает историю страны и ее художественной культуры, в том числе и русского зарубежья, на протяжении целого

столетия и должна рассматриваться как единое целое, во всей сложности и противоречивости ее философско-эстетической жизни с учетом противостояния и взаимного обогащения литературных направлений, течений, школ и творческих индивидуальностей.

В связи с этим новая программа отражает единую историю русской литературы XX века - Российской империи, Российской Федерации и русского зарубежья - и состоит из 2-х частей:

1. *Русская литература конца XIX - начала XX века (1890-1917 гг.)*.
2. *Русская литература СССР, Российской Федерации и русского зарубежья (1918-1990 гг.)*.

Программа строится по жанровому принципу, содержит обзорные и монографические разделы.

Тема «И.А. Бунин» занимает в университетском курсе литературы важное место. Настало время, когда творчеству первого Нобелевского лауреата в области изящной словесности уделяется много внимания. О нем и его творчестве накоплено уже значительное число монографий, статей, большая критическая и мемуарная литература. Этим обстоятельством определяется то особое значение, которое составители программы придавали отбору художественных текстов И.А. Бунина, новейших литературно-критических работ о нем и постановке актуальных проблем творчества писателя, при этом главной задачей оставалось воссоздание реальных сложностей становления его мировоззрения, памяти, чувств, особенностей мирозидения в аспекте эволюции его взглядов на мир и человека и размышлений о сущности человеческого бытия.

В первой части программы определены для изучения ряд вопросов жизни и художественного мира И.А. Бунина: родовые и культурные традиции семьи, истоки жизненного и творческого пути, формирование романтического мироощущения, романтические тенденции и способы воздействия классических традиций А. Пушкина, А.К. Толстого, А. Фета на поэзию и прозу писателя; философия жизни, любви и смерти, размышления о судьбах крестьянской и дворянской России и современной цивилизации, проблемы национального характера, вопросы реалистического метода и стиля.

Анализ творческого пути писателя, по замыслу авторов программы, сопровождается глубоким изучением произведений И.А. Бунина, в свое время высоко оцененных его современниками, журналистами, критиками и писателями, и в наши дни не утративших своего актуального смысла и значения. Это лирическая проза, повести «Деревня» и «Суходол», рассказы «Веселый двор», «Захар Воробьев», «Братья», «Господин из Сан-Франциско», «Петлистые уши», «Легкое дыхание» и другие. Не остались в стороне вопросы мастерства Бунина-прозаика и поэта.

Во II части программы в монографическом разделе предполагается изучение жизни и художественных достижений писателя эмигрантского периода как «преображение прошлого в памяти И. Бунина. Акцент поставлен на проблеме безысходности личной судьбы писателя в его зарубежной поэзии и прозе, на философском осмыслении человека и мира, тем России, любви и вечности. Центральное место отведено уникальному бу-

нинскому роману о формировании творческой личности - «Жизнь Арсеньева» (1930), дневнику «Окаянные дни», новеллам сборника «Темные аллеи», произведениям о Л. Толстом и Чехове, анализ которых сопровождается освоением новых стилевых особенностей поздней прозы писателя. Завершается раздел постановкой пока еще мало изученной проблемы «Бунин и его традиции в русской литературе XX века».

Предложенный отбор произведений, мотивов и проблем творчества Бунина, расположение материала авторы считают наиболее целесообразным и закономерным, позволяющим студентам усвоить художественный опыт и мастерство выдающегося русского писателя И.А. Бунина в его эволюционном развитии, в тесной обусловленности духовно-философскими и художественными поисками его эпохи.

Л.Н.Борисова

Когнитивная деятельность студентов в процессе зрительной рецепции иноязычного текста

В последнее время в центре внимания лингвистов находятся проблемы человеческого разума, мышления, ментальных процессов, которые с ним связаны. Проблемы понимания иноязычной речи и ее порождения ставятся во главу угла при обучении неродному языку. Объяснение речемыслительной деятельности происходит с позиции когнитивизма. Под когнитивной деятельностью нами понимается мыслительная деятельность учащихся, приводящая к пониманию воспринимаемой информации.

Как происходит «ухватывание», установление смысла в процессе восприятия иноязычного текста? Какова когнитивная структура чтения? Как функционируют составляющие когнитивной системы разума: память, внимание, воображение, восприятие и т.п. в процессе зрительной рецепции?

Ответы на эти и другие вопросы, ориентация на когнитивную деятельность учащихся при обучении неродному языку (в нашем случае - чтению на неродном языке) позволили нам дать лингводидактическую интерпретацию процесса зрительного восприятия иноязычной информации на уровне психологического содержания актов речемыслительной деятельности.

Когнитивная деятельность обучаемых в процессе чтения связана со стадиями различения и узнавания единиц зрительного восприятия и четырьмя фазами стадий смысловой переработки информации: 1) пониманием (восприятием на уровне значения); 2) осмысливанием (восприятием на уровне смысла); 3) осмыслением (интериоризация, результатом которой являются образы, понятия и вообще знание); 4) оценкой (когда полученный осмысленный продукт оценивается воспринимающим сознанием и подвергается очередной переработке; на этом этапе формируются замыслы высказываний, порождаемых на основе прочитанного или услышанного).

Иными словами, речь идет о когнитивной структуре чтения. Единицами зрительного восприятия являются при этом графема (буква), гра-